

дарованиями молодых. Тут достаточно назвать хотя бы такие имена, как А. Миронов и Н. Корниенко.

В этой связи хочется несколько подробнее сказать о спектакле М. Дарфаша «Проснись и пой», премьера которого состоялась на челябинской сцене. Режиссеры М. Захаров и А. Ширвиндт, художник Э. Стамберг и композитор Г. Глазков проявили много изобретательности, находчивости, остроумия, чтобы сделать постановку этой неприязнительной комедии сценически яркой, блистательной. Весь спектакль и по оформлению, и по темпо-ритму, и по настроению напоминает праздничный фейерверк. Но не все усилия могли бы стать холодным блеском фейерверка, если бы не превосходный актерский квартет: Г. Менглет (Пишта Орбок), Н. Архипова (его жена Эрки), Т. Пельтцер (тетя Тони) и Н. Корниенко (Карола). Трое первых из этого квартета — известные мастера, творческий успех для которых стал уже нормой. Но вот в эту четверку включается совсем молодая актриса Тина Корниенко, которая на сцене действует главным об-

личается глубиной мысли, оригинальностью замысла. Мы помним, что это не вино, а безда театра. Но ведь зритель — не следователь, ему нет необходимости устанавливать, кто виноват — драматург или театр. А факт остается фактом. Интеллектуальная зарядка, полученная от этих спектаклей, усугубляется сразу же по выходе из зрительного зала. И остается только вспомнить, как смеялся А. Папанов (Сенюкин) доюныка или как С. Мишулин «уныхала по радио, запыханного перегаля, источавшего радиособеседником гда-то за десятка километрах. Сыржис, действительно, мастерами, но наше художественное постижение жизни от этого обогащается в минимальной дозе.

Налезя отрицать значения таких спектаклей вообще. Вещельный водевил, с его обилием музыки, танцев, шуток, музыки. Он имеет такое же право на существование, как философская комедия, как драма и трагедия. Но вряд ли кто-либо станет спорить, что спектакль «с песнями, куплетами, танцами и, разумеется, счастливым концом» безупречный выиграл бы, если бы глоссоко всему этому в драматургической основе его была заложена более значительная важная мысль. А то намечилась какая-то странная «специализация» драматургии: если пишут «для мысли», то обязательно скучно, а если «для веселья», то без мысли.

Но эти суждения, конечно, меньше всего адресуются талантливым актерам Театра сатиры. Двадцать шесть дней челябинцы наслаждались их искрометным искусством, великим коллиным мастерством, остроумием, глубокой увлеченностью сценическим творчеством. И за это им низкий поклон и сердечное уральское спасибо!

С окончанием гастролей в Челябинске Театр сатиры еще не покидает нашей области. Двадцать дней он будет играть в Магнитогорске. И мы уверены в том, что труженики столицы советской металлургии встретят его также тепло и радушно.

В. ВОХМИНЦЕВ.

На снимках (слева направо): 1) Н. Корниенко (Карола) и Т. Пельтцер (тетя Тони) в спектакле «Проснись и пой». 2) Р. Ткачук (Чудаков) в спектакле «Баня». 3) Г. Менглет (Пишта Орбок) и Н. Архипова (Эрки) в спектакле «Проснись и пой». Фото Л. Паширова.

Челябинский рабочий

г. Челябинск

26 июля 1970 г. № 174 (15255)

— ВОСКРЕСНИЙ ВЫПУСК —

ИСКРОМЕТНОЕ ИСКУССТВО

творческие заветы Вл. Маяковского. Поэт говорил: «Попытка вернуть театру зрелищность, попытка сделать подмостки трибуной — в этом суть моей театальной работы».

И не только «Баня», а и многие другие спектакли Театра сатиры привлекают зрелищной яркостью: они ярко оформлены, в них широко используется музыка, танец. В театре собралась плеяда блестящих мастеров сцены, создающих сочно очерченные, глубоко индивидуализированные образы. Т. Пельтцер и А. Папанов, В. Васильев и Г. Менглет, Н. Архипова и Б. Новиков, Н. Зацепина, О. Солюс, Б. Рунге, С. Мишулин, Р. Ткачук — эти имена говорят сами за себя.

Театр пополняется и яркими

разом в содружестве с Татьяной Ивановой Пельтцер. Мастерство старшей, ее опыт, отличная школа и энтузиазм, пластичность, увлеченность, младшей органически сливаются в блистательный артистический дуэт, какие редко встречаются на драматической сцене.

Советский репертуар, кроме «Бани», представлен был преимущественно произведениями водевилного или, как уклончиво указано в афишах, почти водевилного плана: «Последний парад», «Гурий Львович Синичкин», «Женский монастырь», «Старая дева». Они исполнены с типичной для Театра сатиры праздничной яркостью, увлекают остроумием режиссуры и актеров. Но все-таки нельзя не заметить, что драматургия здесь не от-

СЕГОДНЯ челябинцы продолжают с артистами Московского Театра сатиры. Надо отдать должное: коллектив этого театра очень активный, жизнедеятельный: за двадцать шесть дней его артисты стали «своими людьми» в Челябинске. Они не только сыграли 68 спектаклей на двух сценах и дали шесть больших концертов во дворце спорта «Юность», но и выступили на заводах, в садах и парках, в кинотеатрах: много раз видели их юнгуоральцы на «глубоких экранах» — в различных передачах.

Но наибольшее наследие получили челябинцы, конечно, от спектаклей талантливого коллектива. Большинство из них получило отклик на страницах наших челябинских газет и нет необходимости в пространственных повторениях. Но краткий итоговый обзор все же хочется сделать. К сожалению, мы на сегодня судить о сегодняшнем лице театра в целом, ибо не увидели ни одного спектакля, как «У армянки в плену», как «Интервенция». Разумеется, спектакль «Баня» многое сказал нам об основных творческих принципах этого театра, стремящегося воплотить на сцене эс-

К итогам гастролей

Театра сатиры в Челябинске

